

МАРИНА СЕРОВА

ТАЙНА ОДИНКОЙ ЛЕДИ

Серия
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Бегущая по головам
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176527

Тайна одинокой леди. Бегущая по головам : Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-32855-0

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Серова

Бегущая по головам

Глава 1

Будильник тихонько тренькал на прикроватном столике. Я сделала над собой усилие, открыла глаза и потянулась за часами.

Семь утра! Какой ужас!

Я рухнула обратно на мягкие подушки. «Еще пару минуточек», – мысленно утешала я себя, зарываясь в одеяло и зажмуривая глаза, и почувствовала, что снова начинаю погружаться в дрему. «А как же симпатичный сосед?» – подсказал мне ехидный голосок, и я тут же вскочила с кровати. Сон как рукой сняло, и я рысью понеслась в ванную.

Собственно говоря, этот же самый ехидный голосок и нашептал мне вчера гениальную идею под названием «познакомиться с соседом – 5». Причем цифра «пять» носила символический характер: это была моя пятая попытка свести более или менее близкое знакомство с симпатичным соседом, проживающим в соседнем номере.

А начиналось все с того, что я просто заметила красивого брюнета в ресторане. Мои кокетливые взгляды не остались без внимания, но красавчик даже с места не двинулся. Даль-

ше больше. Решив, что не остановлюсь на этом, на следующий вечер я появилась в ресторане в сногшибательном платье. Декольте и длина юбки просто обязывали любого мужчину кинуться заводить знакомства. Ан нет! И вот в тот момент, когда я в гордом одиночестве глотала остывающий кофе в своем умопомрачительном сарафане, а мой сосед по гостиничному номеру делал то же самое, но за отдельным столиком, я решила, что наше с ним знакомство – теперь уже дело принципа. А любое дело, как известно, требует терпения – раз, и сноровки – два. И вот я, вооружившись первым и имея в виду второе, сначала столкнулась с молодым человеком у дверей своего номера. За полчаса бестолкового торчания под дверью я была вознаграждена сухим «Добрый день». Когда тот же инцидент приключился и на следующий день, только в парке при гостинице, я услышала более развернутый вариант приветствия: «Добрый день. А мы, кажется, с вами соседи (какая пронизательность!). Очень приятно (а мне-то как!)».

И вот теперь я вскочила ни свет ни заря с одной-единственной целью: продолжить свое знакомство с симпатичным соседом. Собственно говоря, о его привычке начинать день с утра пораньше я уже догадывалась, а вчера еще и услышала телефонный разговор:

– Да-да, ровно в девять буду у вас... Нет, что вы, совсем не сложно, я все равно рано просыпаюсь...

Отлично, значит, до девяти у меня есть время! И это вре-

мя я решила использовать с толком. После контрастного душа, который привел меня в состояние относительной дееспособности, я присела перед зеркалом и занялась утренним макияжем. Ровно через полчаса все было готово.

– Отличная работа, – констатировала я, оглядывая себя в зеркало. Без ложной скромности, выглядела я и впрямь на «отлично». Если красавчик останется равнодушен и теперь, то... Тогда это уже диагноз, господа хорошие, и мне останется только развести руками.

Последующие полчаса я провела на балконе в бестолковом ожидании. Кажется, «дело принципа» было под угрозой срыва – стрелки часов замерли на восьми, а мой разлюбленный сосед даже не подумал появиться на балконе. Хотя с чего я вообще взяла, что он должен здесь появиться? Может, он проснулся и сразу же отправился в ресторан выпить чашечку кофе, а затем отбыл по делам, а я торчу на балконе при полном параде! Хотя, если вспомнить, что брюнет – заядлый курильщик, а входить в ресторан с сигаретами категорически запрещено, то, по логике вещей, он непременно должен выйти покурить.

Логика меня не подвела. Дверь на балкон в соседнем номере скрипнула и плавно открылась. Сосед явился пред моими очами, как всегда, в безупречном деловом костюме. Я тут же небрежно облокотилась на перила и устремила свой взор в противоположную сторону.

– Доброе утро, – услышала я уже знакомый бархатный ба-

ритон.

Я обернулась и выдала свою самую обворожительную улыбку.

– Доброе.

– Вы сегодня так рано проснулись, – решил продолжить диалог мой новый знакомый. – Дела?

– Какие у меня могут быть дела в незнакомом городе?.. – без особых эмоций ответила я, но на всякий случай присовокупила еще одну сногшибательную улыбку. Сосед на ногах все же устоял, но восхищение в его глазах говорило о том, что мои старания должным образом отмечены.

– Вы не против, если я закурю? – оторвавшись от созерцания, спросил сосед.

Вообще-то я как человек, не так давно бросивший курить, была против (по вполне понятным причинам), но решила скрыть свое недовольство и безразлично пожала плечами:

– Пожалуйста...

– Кстати, мы уже не раз сталкивались, а так и незнакомы. Меня зовут Дима.

– Таня.

– И надолго вы в Петровске?

– Даже не знаю, – решив придерживаться небрежного тона, ответила я. – Вообще-то обратного билета у меня нет... Думаю, как только погода испортится, отправлюсь домой.

– Значит, погода... – задумчиво произнес Дима.

– Ну да, – не совсем понимая, что именно так озадачило

моего нового знакомого, кивнула я.

– Понятно.

Он уронил недокуренную сигарету, проследил за тем, как она приземлилась под балконом, и только затем перевел на меня взгляд.

– Татьяна, а давайте вместе позавтракаем. У меня встреча в девять, но до этого еще куча времени.

«Ага, значит, не зря я сегодня проснулась с первыми пелухами», – мысленно поздравила себя я, но внешне восторга решила не выказывать и, уронив короткое: «ОК, встретимся внизу», юркнула в свой номер.

Однако спускаться в ресторан я не торопилась. Блаженно раскинувшись на двуспальной кровати, потянулась к прикроватному столику. Выдвинула верхний ящик и выудила из него мешочек с волшебными двенадцатигранниками. Не то чтобы я верила в судьбу и безоговорочно внимала астрологическим прогнозам, но мои «дружки» еще ни разу не подводили и исправно посвящали меня в курс дел грядущих. Вот и на этот раз я решила заручиться прогнозом относительно дальнейшего развития событий... Я как следует встряхнула мешочек и рассыпала кости на простыне. 06+15+29. «Ваша собственная неосторожность не доведет до добра. Будьте внимательны, и вы сможете избежать беды».

– Вот такого я от вас никак не ожидала! – с негодованием воскликнула я и сгребла двенадцатигранники обратно в мешочек, после чего зашвырнула его в ящик.

«Интересно, и что же именно подразумевается под „собственной неосторожностью“? Уж не мои ли шпионские маневры на балконе?» – думала я, захлопывая дверь своего номера и решительно направляясь к лифту. Впрочем, на этом размышления были закончены: я шагнула в зеркальное пространство, распахнувшееся передо мной, нажала на кнопку первого этажа и понеслась вниз.

Как я и думала, Дима уже ждал меня. Хотя в ресторане, кроме нас, была еще пожилая пара и стайка студентов, бурно обсуждающая сегодняшний маршрут по освоению города, мой новоявленный кавалер решил занять самый дальний столик у окна. Модельной походкой я прошла между пустых столиков и остановилась перед нужным.

– Я решил заказать вам кофе и тосты, – дружелюбно улыбнулся Дима. – Надеюсь, вы не против?

– Конечно, нет. Большое спасибо. – Я присела напротив.

– А вы первый раз в этом городе? – повел он привычную светскую беседу двух малознакомых людей.

– Да. Раньше как-то не приходилось. А вы бывали здесь прежде? – поддержала я заданный тон разговора.

– Приходилось. В основном по делам.

– И на этот раз вас сюда привели дела?

– К несчастью... – Дима отпил горячий напиток из своей чашки, поднял голову. Его взгляд скользнул за мое плечо, и по лицу тут же пробежала тень. Он со звоном поставил чашку на блюдце.

– Что-то не так? – тут же насторожилась я и машинально обернулась. Неподалеку от нас устраивался за столиком молодой человек в светлом льняном костюме, явно ему великоватом. Его лицо показалось мне знакомым, да и манера одеваться тоже. Кажется, мы сталкивались с ним в коридорах гостиницы. Он тоже бросил на меня беглый взгляд и тут же уткнулся в изучение меню.

Дима положил свою широкую ладонь на мою руку. Я резко крутанулась назад. С долей недоумения посмотрела на руку Димы, затем перевела взгляд на него самого.

– Простите, – Дима тут же отстранился от меня.

– Ваш знакомый?

– С чего вы взяли? – поднял брови Дмитрий.

Я пожала плечами и хотела снова обернуться, но Дима меня остановил:

– Не стоит.

– Почему?

– Честно говоря... – Глаза моего спутника взволнованно забегали по моему лицу, очевидно, он поспешно пытался принять какое-то решение. – Честно говоря, этот человек мне действительно знаком. Только знакомство это не совсем приятное.

– Правда?

– Да. Танечка, можно вас кое о чем попросить?

– О чем?

Дмитрий подался вперед и заговорщически зашептал:

– Подыграйте мне.

– Что? – не поняла я.

– Этот человек за мной следит. Его прислал один ревнивый муж.

– Как в банальном анекдоте? – почему-то вся эта ситуация меня развеселила.

– Что-то типа того. Я работаю в достаточно крупной фирме и часто приезжаю в Петровск в командировки. Как правило, по вопросам соглашений и различных контрактов с дочерними компаниями. Директором одной из них является некая молодая особа. Сами понимаете, иногда, чтобы урегулировать все вопросы по контрактам, приходится по целым дням вместе проводить. Вот ее муженек и вбил себе в голову неизвестно что... Но сам он в Петровске человек небезызвестный, так что публичные скандалы и выяснения отношений – не для него. Вот он и избрал такую тактику: прислал ко мне человека, а тот и ходит чуть ли не по пятам.

– Бывают же такие ревнивцы, – посочувствовала я.

– И главное – был бы повод!

– Но чем я вам могу помочь?

– Изобразите мою тайную подругу.

– В смысле?!

– Ну, давайте разыграем спектакль, как будто мы специально сняли номера в одной гостинице, чтобы тайно видеться. Этот тип поймет, что у меня уже есть в Петровске подруга и жена его босса меня ни капельки не интересуется, и отстанет!

– Да, но вас не смущает, что мы три дня жили бок о бок и знакомы не были?

– Нет, не смущает. Вы же моя ТАЙНАЯ подруга... Въехали мы в гостиницу в один день, заняли соседние номера. Вместе не светимся, так как не хотим афишировать наших отношений, – пояснил Дима и бросил взгляд на мои руки. – Конечно, обручального кольца у вас нет, но это еще ничего не значит.

Я тоже глянула на безымянный палец моего знакомого. Обручального колечка и на нем не значилось, но ведь это «еще ничего не значит»!!!

– Ну что, вы согласны мне помочь? Вас это ни к чему не обязывает, а меня вы очень выручите...

Я посмотрела на Диму. В его небесно-голубых глазах, ради которых я сегодня, вопреки собственным принципам, проснулась в семь утра, читалась такая неподдельная мольба, что растаяло бы даже самое холодное сердце.

– Мне совсем несложно... – отводя взгляд в сторону, промямлила я и тут же вспомнила про предсказание магических костей. «Ваша собственная неосторожность не доведет до добра». Поздно, Танечка, опомнилась! Хотя, может, этот прогноз был совсем про другое. Ну, что особенного в том, что я немного побуду в роли возлюбленной красавца брюнета, который сейчас сидит напротив меня. Все равно в гостинице, да и во всей округе, насколько я могла оценить, особо привлекательных представителей противоположного по-

ла до сих пор не наблюдалось. Так что иначе тосковать мне одной на здешних пляжах ближайшую неделю, а тут есть шанс провести время в компании привлекательного мужчины. Ну, чем, скажите мне, не вариант? И ничего плохого лично я в этом не вижу.

– Спасибо, Танечка. Вы даже не представляете, как упростите мне жизнь. Я вам обязан... не знаю как! Обещаю – в долгу не останусь! – Дмитрий глянул на часы и тут же засуетился. – Вот черт, на встречу опоздал!.. Договорился на девять и забыл...

Он вскочил с места.

– Таня, простите, я сейчас побегу – дела. А что вы делаете вечером?

Я пожала плечами:

– Сейчас я на пляж. Думаю, пробуду там до пяти, а потом вернусь в номер.

– Отлично! Тогда в пять встретимся здесь. Я приглашаю вас на ужин. Хорошо?

– Хорошо.

– Тогда до скорой встречи. И не забудь – сегодня вечером.

Мы все решим.

«Что именно?» – хотела спросить я, но Дима уже быстро зашагал к выходу.

Я еще некоторое время побыла в ресторане, допивая остатки остывшего кофе и размышляя о столь стремительном развитии отношений с симпатичным соседом. Затем ре-

сторанчик начал заполняться. Стало шумно и душно, и я поспешила его покинуть. Уже у дверей я обернулась и глянула на тот столик, за которым еще двадцать минут назад сидел Димин преследователь. Теперь там было пусто. Я пожалала плечами и отправилась в свой номер.

Там оказалось так же невыносимо душно. Очевидно, систему сплит-контроля отключили во всей гостинице. «К вечеру будет как в печи», – подумала я и решительно шагнула к балкону. Нужно плотно его закрыть, опустить жалюзи и включить в ванной кран с холодной водой. Тогда у меня есть шанс вечером вернуться в номер с условиями, совместимыми с жизнью. Я уже взялась за дверную ручку балконной двери, когда услышала приглушенный голос.

– ...Привет...

Говорил Дима. Странно, он же вроде спешил по неотложным делам. Природное любопытство заставило меня наострить ушки. Очевидно, Дима тоже оставил балкон открытым, так что мне было отлично слышно, что он говорит.

– ...нам пока не стоит видеться... Есть одна проблемка... Сама понимаешь... Следит... Не знаю... Лучше в ближайшее время... Позвоню, у меня еще полно дел...

Потом наступила тишина, и сколько я ни прислушивалась, из соседнего номера не доносилось ни звука. Очевидно, Дима ушел. Я осторожно прикрыла дверь балкона.

Ах, хитрец! Значит, все-таки встречается с коллегой в неформальной обстановке, а из страха перед ее богатым

мужем решил закрутить роман еще и со мной. Впрочем, я человек гуманный, всегда готова помочь ближнему. У самой бывали разные случаи в жизни, и я отлично знаю, сколь важна конспирация в амурных делах.

Вот с такими патетическими мыслями я покинула свой номер и отправилась на пляж.

Несмотря на будний день, там яблоку негде было упасть. Оно и понятно: кажется, стрелка термометра доползла до отметки тридцать и не собиралась на этом останавливаться. Перешагивая через полуобнаженные тела, я добралась до свободного лежака и поспешила его оккупировать. «Так, можно считать, пляжный сезон продолжается более чем успешно!» Правда, как выяснилось, не так долго, как хотелось бы...

– Привет! – послышался над ухом знакомый голос. Я открыла глаза и увидела Диму. Мужчина сидел на корточках перед моим лежаком, заглядывал в глаза и улыбался. Я тоже машинально улыбнулась. Но тут я вспомнила, что «хороша Маша, жаль, не наша», то бишь о случайно подслушанном разговоре, и посерьезнела.

– С делами покончено? Так быстро? – удивилась я.

– Нет. Просто решил заглянуть сюда.

– Мне кажется, деловой костюм не слишком располагает к загоранию. Вам так не кажется? – ехидно заметила я.

– Может, перейдем на «ты»? – не обращая внимания на мой ироничный тон, доброжелательно предложил Дима.

Мне даже стало немного стыдно.

– ОК.

– Просто я проезжал мимо, вспомнил, что ты как раз собиралась провести тут весь день, и решил заглянуть.

Как мило! Прямо сейчас расплачусь!

Но как я ни пыталась вызвать в себе злобу на Диму, ничтошеньки у меня не получалось... И я решила сменить гнев на милость.

– А где же «хвост»?

Дима с совершенно серьезным видом огляделся по сторонам, пожал плечами и констатировал:

– Кажется, был где-то здесь. В любом случае скоро появится.

– Ясно...

– Может, пока искупаемся?

Я с сомнением оглядела идеально выглаженный костюмчик Димы.

– Может, не стоит? Сам же сказал, что у тебя потом еще дела, – напомнила я, но мужчина уже скинул костюм и решительным шагом направился к реке.

«Ладно, будет еще повод припомнить обман», – решила я, направляясь следом.

Последующие полчаса мы плескались в воде и вполне мило проводили время, пока Дима в очередной раз не обернулся к берегу. Он тут же сурово сдвинул брови, и от его прежней веселости не осталось и следа.

– Что?

– Явился...

– Нет там никого, – порывав взглядом по лицам отдыхающих, возразила я, но Дима, рассекая воду, как заправский капитан, уже выходил из воды. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

И почему мне так катастрофически не везет с представителями противоположного пола? Либо они заняты, либо замешаны в каких-то сомнительных делах, где имеют место всякие шантажисты, шпионы? А Дима... Похоже, это вообще клинический случай моей неудачливости. И угораздило же меня с ним познакомиться! А ведь сама нарвалась! Могла бы спокойноенько провести время в одиночестве, так нет же! Ринулась на abordаж под девизом «Это дело принципа»! Вот и получай, Татьяна Александровна!

Дима опустил на соседний со мной лежак.

– Вот невезение! – бормотал он.

Я еще раз окинула взглядом аборигенов и туристов. Мужичка из гостиницы среди них точно не было.

– Должно быть, тебе показалось.

– Все может быть. Мне этот тип уже порядком надоел, вот и мерещится повсюду...

– И что? Давно он за тобой ходит?

Дима схватил рубашку и начал ощупывать карманы.

– Да, вот уже второй раз приезжаю сюда в командировку, а этот... Чуть ли не от вокзала меня ведет и тут же селится

со мной в одну гостиницу... Вот черт, кажется, сигареты в машине забыл... Конечно, он ничего особенного не делает, просто мотается за мной везде, и все, но это так достает! Ну, точно, забыл...

Дима как следует тряхнул рубашку.

– Ладно, не важно... Таня, спасибо тебе, что согласилась принять участие во всем этом. Конечно, это не твои проблемы, могла бы и отказаться.

– С каждым может случиться, – отмахнулась я.

– И все же ты просто замечательная. Я так тебе обязан, – в голосе Димы звучала неподдельная искренность. И смотрел он как-то странно. Жалобно, что ли.

– Прекрати.

Дима посмотрел на часы.

– Мне пора. Но ты обещала, что мы вместе поужинаем.

– Я помню.

– Вот и отлично. Тогда вечером непременно встретимся.

Условившись, что ужин состоится в восемь, мы расстались. Дима зашагал по пляжу к трассе, где бросил свою машину, а я решила еще пару часиков понежиться на солнышке. Но вскоре мне стало скучно, и я засобиралась обратно. Перекинув большую пляжную сумку через плечо, я нагнулась, чтобы поднять босоножки, но заметила на песке какой-то маленький красный предмет. Я тут же схватила непонятную вещицу и поднесла к глазам. Это оказалась крошечная матрешка, а вернее, лишь ее верхняя часть. Я покрути-

ла в руках странный сувенир, потом посмотрела на лежак, рядом с которым она валялась. На этом лежаке сидел Дима. Очевидно, мой новый знакомый так тряс карманы своей рубашки в поисках сигарет, что нечаянно выронил этот предмет – скорее всего, сувенир, купленный в одной из местных лавок и предназначенный для кого-нибудь из друзей. Я уронила матрешку в свою сумку. Обязательно передам ее Диме при встрече, ведь вторая часть игрушки осталась у него в кармане. Затем я прихватила босоножки и, загребая ногами песок, побрела по пустеющему пляжу.

Войдя в номер, я тут же задохнулась от духоты. Вот невезение! Оказывается, уходя, я только закрыла балкон, а вот о том, чтобы опустить жалюзи и включить в ванной холодную воду, благополучно забыла. Пришлось срочно распахивать окна и включать вентилятор, хранившийся здесь явно на случай плохих времен. А сама я на время капитулировала в ванную под холодный душ, в надежде на то, что к моему возвращению в комнате восстановится совместимая с жизнью температура.

Мои надежды оправдались. Я удобно устроилась на кровати и принялась щелкать пультом по разным каналам. Нигде ничего интересного не наблюдалось. «Надо было купить журналчик...» – запоздало подумала я. Но бежать в киоск тоже было лень, к тому же – я глянула на часы – скоро предстоит ужин.

Но, как оказалось, Дима особо не торопился. Стрелки за-

мерли на восьми, потом на половине девятого, а он так и не появился. Я начала клевать носом и почти задремала, когда раздалась трель телефонного звонка. Я вскочила как ошпаренная и, толком не понимая, что происходит, схватила трубку.

– Да...

– Татьяна Александровна...

– Да.

– Вас беспокоит администратор. Вы не могли бы спуститься вниз?

– Зачем? – я насторожилась.

– Здесь для вас послание.

– Послание? – вконец растерялась я.

– Спуститесь, пожалуйста, вниз.

Трубка противно запищала в моей руке.

– Ну что за люди? Какое еще послание? Наверняка ведь ошиблись... – недовольно бурча себе под нос, я все же встала с кровати и пошла в холл.

Но никакой ошибки не было. Виктор Степанович – милый и услужливый дядечка – сначала выдал полагающуюся случаю дежурную улыбку, а потом сложенный вдвое лист.

– Вам. Просили передать.

– Кто? – на всякий случай уточнила я.

Администратор только пожал плечами, хотя это вовсе не означало, что он не успел прочесть адресованную мне весточку. Ничего не оставалось делать, как прочесть ее.

Строчки, написанные ровным каллиграфическим почерком, гласили: «Танечка, я вовсе не забыл про обещанный ужин. Просто тебя ждет сюрприз. Ровно в девять, на пляже. За самыми дальними кабинками есть беседка, буду ждать там».

Ах, вот оно в чем дело! Здравсьте! А я-то рассчитывала на ужин в цивилизных условиях! И вот вам, пожалуйста! Делай после этого людям добро!

Теперь придется тащиться на пляж. Интересно, какой ужин может быть, когда всюду песок и жужжат комары? Лично у меня никаких приятных ассоциаций подобное randevу не вызывает. Но, очевидно, Дима принадлежал к редкой породе мужчин-романтиков, а таких, как известно, нужно любить, ценить и всячески содействовать их высоким стремлениям. Поэтому, а еще потому, что за мной права выбора никто не оставил, я поблагодарила услужливого администратора и направилась на пляж.

Как оказалось, после девяти вечера там нельзя встретить ни души. Только плеск волн и песок под ногами, еще горячий после дневной жары. Я сняла босоножки и пошла босиком. А что, может, предложение провести вечер в такой обстановке – не очень уж и плохая идея? Я мысленно улыбнулась... Вот только все это мало похоже на попытку отблагодарить нового знакомого за оказанную услугу. Мысль об «оказанной услуге» заставила мои мысли потечь в ином русле. Вспомнился нечаянно подслушанный телефонный разговор с неизвестной особой. Как же она? Или Дима в своих стараниях от-

влечь внимание наблюдателя готов зайти настолько далеко?! Впрочем, мне до этого особого дела нет!

Я наконец-то дошла до кабинок, прячущихся в зарослях кустарников. Дальше пляж заканчивался. Пришлось обустраиваться и продираться сквозь заброшенные заросли сирени к беседке. Нет, все же романтика – вещь явно на любителя. Я расцарапала руки, чуть не порвала платье, но все же добралась до конечного пункта пути. Вот только меня ждал более чем неприятный сюрприз. Веранда была пуста. Абсолютно! – Дима! – позвала я.

Вокруг тревожно шуршала листва, вдалеке плескались волны, и не было никаких признаков моего нового знакомого.

– Дима, ты где? – крикнула я погромче, но ответа опять не последовало. И как все это понимать? В записке же ясно было сказано: в девять на пляже, у веранды. Сейчас девять, ну, может, чуть больше, я стою на веранде. А где мой незадачливый компаньон?

Я сделала несколько шагов вперед и только тогда заметила картонную коробку. Может, это и есть сюрприз? Почти машинально я подошла и наклонилась, собираясь открыть ее. Позади меня послышался какой-то шорох.

– Дима... – я только успела обернуться, дальнейшее произошло за считанные секунды.

Из сумерек выступил какой-то силуэт, резко вскинул руку вверх. Каким-то шестым чувством я поняла, что должно

произойти в следующую секунду, и успела метнуться в сторону. И почти тут же прогремел выстрел. Пуля ударила в коробку, разнесла ее на куски и вошла в один из столбов веранды. Щепки полетели во все стороны. Я успела от них отмахнуться и почти тут же вскочила на ноги. Человек, только что выстреливший, уже исчез, я только успела заметить, как между ветками деревьев мелькнула его спина, обтянутая в знакомую мне льняную рубашку бежевого цвета. Это был Димин преследователь...

– Стой! – выкрикнула я и метнулась следом, но какое там... Негодяя уже и след простыл, только ветки деревьев, взбудораженные его поспешным бегством, еще тревожно колыхались.

– Вот черт! – почти во весь голос выкрикнула я и как фурия понеслась обратно на веранду. Я схватила клочки коробки, сжала их в кулаках и снова швырнула на землю. Коробка была пуста! Что все это значило? Что здесь только что произошло? Еще пару минут я просто расшвыривала остатки картона, потом присела на корточки, запустила пальцы в волосы и взлохматила их. Так, нужно наконец взять себя в руки.

Не знаю, сколько я так просидела. Потом все же нашла в себе силы подняться. Помню, как в каком-то полубреду брела по пустому пляжу. Меня даже не посещала мысль о том, что убийца может вернуться, чтобы закончить начатое дело. Только у дверей гостиницы способность здраво размышлять

вернулась ко мне, а вместе с ней и злоба. Это Дима! Дима все подстроил! Он специально заманил меня на эту чертову веранду под благовидным предлогом свидания, а сам не явился! Ну, голубчик, ты мне за это еще ответишь.

Я ворвалась в гостиницу, чуть не сбив с ног служащего, вечно маячащего у дверей неизвестно с какими целями.

– Добрый вечер... – умудрился он все же ввернуть дежурную фразу, когда я уже пронеслась мимо.

Забыв про лифт, я помчалась по ступенькам, затем по коридору, до конца и направо. Даже не знаю, какая участь ждала бы Диму, столкнусь он в эту минуту со мной. Однако, несмотря на бурную деятельность, которую я развила у дверей в его номер, мне никто не спешил открывать.

– Открывай! – шипела я, но все было бесполезно.

Пришлось снова топтать вниз и выспрашивать у администратора о моем новом приятеле.

– Простите, а где... – И вот тут я сообразила, что кроме имени соседа, мне ничего о нем не известно, но я почти сразу же нашлась: – А где мой сосед из 28-го номера?

– Дмитрий Константинович? – до приторности любезным голоском поинтересовался Виктор Семенович.

– А в 28-м номере проживает кто-то, кроме него? – не удержалась я от едкого замечания.

– Гм... Дмитрий Константинович ушел, – растеряв часть прежней любезности, ответил администратор.

В принципе, мне все ясно. Этот пройдоха засунул свой

нос в записку и теперь, поди, недоумеваает, почему я так быстро примчалась, да еще и кавалера ищущу. Я решила озадачить его еще больше и спросила:

– А куда ушел?

Расчет был верным. Виктор Семенович выпучил глаза и застыл на пару секунд, но потом, очевидно, профессиональный навык взял верх, и он совершенно нормальным тоном ответил:

– К сожалению, не имею об этом никакого понятия. Но если я не ошибаюсь, вы должны были увидеться.

– Так он передал вам записку для меня, ушел, и все? – проигнорировав последнее замечание, допытывалась я.

– Да.

– И больше ничего не говорил?

– Нет.

– А ключ от номера он сдал?

– Зачем? – опять озадачился администратор.

Действительно, зачем человеку сдавать ключи, если он только и собрался, что на свидание со своей соседкой по номеру?!

– Тогда скажите мне, любезный, – пропела я самым елейным голосочком, – а кто еще, кроме меня и вас, видел эту записочку?

Глаза администратора опять начали принимать неестественный вид.

– Никто.

– Вы в этом уверены?

– Конечно. Записка была адресована вам, я ее вам и передал.

– Хорошо. – Я попыталась с другой стороны подойти к этой проблеме: – А в котором часу Дмитрий спустился в холл, чтобы отдать записку?

– Ровно в восемь.

– А потом поднялся к себе в номер?

– Нет. Сразу же ушел.

– Тогда почему вы мне позвонили только в девять?

– Так попросил Дмитрий Константинович.

– То есть с восьми и до девяти записка находилась на вашем столе и ее мог взять и прочесть кто угодно? – резюмировала я.

– Этого не могло быть, – уверенно заявил администратор.

– Почему?

– Я никуда не отлучался со своего рабочего места.

«Ничего не понимаю! Бред какой-то! То есть преследователь Димы был прекрасно осведомлен о его намерении встретиться со мной и узнал об этом не от третьего лица?!»

– Но ведь кто-то же подходил к вашему столу. Например, другие служащие гостиницы? – не могла поверить я в собственную догадку.

– Нет.

– Совсем никто? – не унималась я.

– Ну... – Виктор Семенович призадумался, – разве так-

сист.

– Какой еще таксист?

– Таксист пришел, чтобы забрать вещи одного постояльца.

– Ага, так, значит, сегодня между восемью и девятью вечера из гостиницы выехал постоялец?!

– Ну да.

– А могло такое быть, ну чисто теоретически, что этот самый постоялец, пока вы суетились с его документами, увидел записку.

– Зачем ему?

– Так, значит, могло?

– Ну...

– А как звали этого постояльца?

– Минуточку, сейчас посмотрю в журнале, – засуетился администратор. – Так-так... – Он заскользил пальцем по страничкам огромного гроссбуха. – Так... Вот, номер был забронирован на Александра Смирнова.

– Спасибо. И у меня к вам будет еще одна просьба. Может, вы вспомните. Тут у вас есть такой постоялец... Живет, скорее всего, один, невысокого роста, русые волосы, сегодня на нем был такой костюм... из бежевого льна, кажется, на пару размеров больше... – попыталась я составить более или менее достоверный портрет человека, несколько минут назад стрелявшего в меня. – Не припомните такого?

– Так это он сегодня и съехал!

...За окном уже совсем стемнело, зажигались фонари; мутно-желтый свет от одного из них падал прямо в мое окно. В номере было совсем неуютно. Я зажгла свет и вышла на балкон подышать ночной прохладой. Облокотившись на перила, я задумалась.

Главный виновник всего – Дмитрий. Он-то никуда не съезжал. Вещи остались в номере, так что рано или поздно он вернется. И вот тогда-то мы с ним и поговорим по душам!

Но общения со своим соседом я жаждала немедленно, к тому же, возможно, Дима предпочтет вернуться ночью. Лично я бы на его месте так и поступила. Руководствуясь этими соображениями, я вернулась в комнату и занялась перестановкой. Через несколько минут столик с косметикой был отодвинут к окну, а на его место у двери я водрузила кресло, в которое немедленно забралась с ногами и стала дожидаться Дмитрия. Теперь-то голубчик точно мимо меня не проскользнет! Ему придется объясниться – хочет он этого или нет!

Как верный страж, я бодрствовала ровно до полуночи. Потом начала клевать носом. «Жаль, что нельзя сейчас заказать кофе. Это бы взбодрило», – вяло подумала я. Чтобы не уснуть, еще час я вышагивала по комнате из угла в угол. Но то, что сегодня день для меня начался с семи утра, давало о себе знать. Я снова забралась в кресло, на этот раз прихватив с собой плед. Завернувшись в мягкое одеяло, еще с полчаса усиленно тарасилась на стену напротив. А потом глаза за-

крылись сами собой, и я уснула сном праведника...

Глава 2

Разбудили меня чьи-то громкие голоса. За дверью явно ругались сразу несколько мужчин. Я пару минут прислушивалась к их невнятному спору, пытаюсь понять, о чем идет речь, но, кроме монотонного «бу-бу-бу» разных тональностей, ничего нельзя было разобрать. «И что там только они не поделили?» – вяло подумала я и попыталась встать с кровати, но вместо этого больно стукнулась о какую-то деревяшку коленкой и чуть не свалилась на пол. Я тут же вскочила и осоловело огляделась по сторонам.

Вот черт! Все же уснула вчера в кресле! Почти следом пришло воспоминание о том, почему именно я тут уснула. Неужели я проворонила Диму?!

Даже не подумав о том, какое могу произвести впечатление, спросонья, в мятом платье, всклокоченная, я выскочила в коридор и замерла с открытым ртом.

Дверь в номер Димы была настежь распахнута. В коридоре полно людей, большая часть из которых в камуфляже. Кто-то, проходя, задел меня плечом.

– Посторонитесь, дамочка! – пробурчал грубиян.

Я обернулась и увидела мужчину в белом халате с пинцетом в одной руке и пакетом в другой.

– Ну, что там у вас еще? – крикнул он куда-то в глубь номера и тут же скрылся в комнате. В душу закралась тревога.

Что-то мне подсказывает, что все эти люди отнюдь не новые постояльцы гостиницы.

– А... что все это значит? – Я попыталась разобраться в происходящем, но в мою сторону никто даже не удосужился обернуться. Тогда я решительно зашагала в сторону распахнутой двери. Когда я уже перешагивала через порог, меня схватила чья-то крепкая рука и поволокла назад.

– Что вам здесь надо? – пробасил голос.

Я взглянула на его обладателя, и ноги у меня слегка подкосились. За шиворот одной рукой меня придерживал здоровенный мужик. Насупленные брови, суровый взгляд и плотно сжатые губы не предвещали дружеской беседы.

– Кто вы такие? Я сейчас позову охрану гостиницы! – пригрозила я.

Меня отпустили и сунули под нос какую-то книжечку. «Курбатов Александр Петрович. Майор милиции. Заведующий отделом уголовного розыска города Петровска», – гласила ксива.

– Что это значит?

– Вопросы тут задаю я. Что вам надо?

– Я живу в соседнем номере, услышала шум, вышла узнать, в чем дело, – вежливо отрапортовала я.

– Узнали? Идите к себе в номер! Нечего под ногами путаться! – велел майор.

– Скажите, а что случилось с моим соседом? – решила я сделать еще одну попытку завязать диалог с грубияном.

– Идите в свой номер. Когда надо будет, вас вызовут!

Засим представитель правоохранительных органов скрылся в номере, некогда принадлежащем Диме. «Ну и черт с тобой! Сама узнаю, в чем дело!» – решила я и зашагала по коридору.

То, что с Димой произошло что-то ужасное, очевидно. Уже само по себе участие уголовного розыска города Петровска ничего хорошего не предвещало... Вопрос в другом, что успел наболтать администратор этому дубовому майору милиции? Я пулей пронеслась по ступенькам, миновала холл и замерла у стойки.

– Доброе утро, Татьяна Александровна, – как всегда безукоризненно вежливо, отчеканил Виктор Семенович.

– Не такое уж оно и доброе. Что происходит в соседнем номере? Почему там хозяйничают какие-то странные типы и утверждают, будто бы они из милиции?

– Тише! – зашипел на меня администратор.

– Что случилось? – стояла я на своем.

– Не нужно поднимать панику, у нас полна гостиница постояльцев.

– Обещаю, что буду паинькой, если скажете, что случилось.

– Вашего соседа вчера убили. Почти у самой гостиницы. Ударили ножом. Представляете? Причем похоже, что это произошло как раз после того, как он оставил мне записку для вас и ушел. Просто в голове не укладывается!

– И что дальше?

– А ничего. Не явился он ведь к вам на свидание, да? Вы же сами его искали. Вот и выяснилось теперь все... Зарезали его. И ведь, главное, никто ничего не видел. Только дворник сегодня труп нашел и панику поднял.

Да, я действительно вчера места себе не находила, но все не от того, что Дима оставил меня куковать одну-одиношеньку на веранде. Правда, администратору об этом лучше не знать. А вот о чем точно не мешало бы знать следствию, так это о преследователе Димы. Если он решил стрелять в меня, то разве не мог так же спокойно убить и моего соседа?

Я снова взвилась по ступенькам наверх и ринулась в номер Димы. Дверь все так же была распахнута, и на этот раз никаких препятствий в лице всяких там майоров на моем пути не было. Я схватила за руку первого попавшегося человека в камуфляжной форме и затараторила:

– Послушайте. Я соседка убитого. Мы общались. Он рассказал мне кое-что важное. Это может помочь выйти на след убийцы! Где следователь? С кем я могу поговорить?

На лице мужчины не отразилось никаких эмоций, он только обернулся назад и крикнул:

– Александр Петрович, вас тут спрашивают!

Пред моими очами снова возникла здоровая туша майора милиции.

– Опять вы?

– Между прочим, в моем родном городе не принято так

обращаться со свидетелями, – не сдержалась я.

– А вы свидетель? – удивленно поднял брови Александр Петрович. – Интересно, чего?

Я проглотила пару веских комплиментов в адрес грубияна и продолжила:

– Вчера мы общались с Димой за завтраком, и он мне кое-что рассказал. Понимаете? За ним следили. Я видела этого человека, возможно, он и убил Диму.

– Да? А вы сами кем приходитесь убитому?

– Никем. Просто жили в соседних номерах, и все.

– Ага, понятно. Значит, так, сейчас мы еще не осмотрели номер. Вот закончим тут и начнем опрос постояльцев. Вон с того стаканчика еще не забудь снять отпечатки пальцев...

Последняя фраза была адресована уже не мне, Курбатов отвернулся и начал руководить дальнейшим осмотром номера. Я посмотрела на его широкую спину, мысленно чертыхнулась и вышла в коридор.

Ну и пусть сами ищут убийцу как хотят, а от меня они больше и слова не услышат!

Я заперлась в своем номере и, решив, что больше не буду думать обо всем случившемся, отправилась в ванную.

– Меня это не касается. То, что преследователь Димы пытался убить меня, какая-то роковая ошибка, скорее всего, он меня с кем-то спутал. Все, я умываю руки! – глядя в отражение в зеркале, сказала я самой себе.

Но сказать оказалось легче, чем сделать. Дурацкие мысли,

как мухи, кружились у меня в голове. К тому же за стенкой продолжали раздаваться мужские голоса, напоминая о том, что там идут работы по осмотру номера.

Я почувствовала, что голова у меня идет кругом. Так, можно считать, что отдых испорчен. Можно прямо сейчас собирать вещи и отправляться в родной Тарасов. Вот только майор наверняка не позволит, чтобы кто-то из постояльцев сейчас выехал. Но сидеть в номере весь день я тоже не собиралась. Наскоро переодевшись и приведя себя в порядок, я выскользнула из номера и тенью прошмыгнула мимо комнаты Димы, дверь в которую была по-прежнему распахнута. Но моя осторожность была совершенно напрасной – никто не собирался меня останавливать и запираить в четырех стенах до тех пор, пока господин Курбатов не освободится и не соизволит поговорить со мной.

На улице уже вовсю палило солнце. Я нацепила на нос солнцезащитные очки, встала поближе к трассе и стала размахивать руками в надежде поймать такси. Мне повезло с третьей попытки. Белая «Волга» плавно притормозила рядом. Стекло тут же поползло вниз, высунулся водитель.

– Куда, красавица? – спросил абориген.

– До вокзала.

Через несколько минут я уже стояла у пригородной кассы и заказывала билеты в Тарасов. Потом немного побродила по местным магазинчикам, обзавелась совершенно ненужными мне безделушками, перекусила в кафе. Но, так или иначе, а

все равно нужно возвращаться в гостиницу. Пришлось снова ловить попутку и мчаться туда, где, судя по всему, ничего хорошего меня не ждет. «Еще неизвестно, что им там наплетет администратор», – ворочалась в голове одна и та же тревожная мысль.

Но когда я вошла в гостиницу, все было на удивление тихо. У входа меня, как всегда, встретил улыбочивый парнишка, на бейджике которого значилось: «Максим. Обслуживающий персонал гостиничного комплекса „Заря“». Я поднялась на третий этаж и зашагала к своему номеру. Комната, где некогда жил Дима, была заперта на ключ. Очевидно, Курбатов и его команда закончили поисковые работы и переключились на опрос возможных очевидцев. Похоже, я как раз вовремя!

Я поворошила содержимое сумки, извлекла ключи и хотела уже открыть замок, но тут заметила, что дверь не заперта. Странно... Я точно помню, что закрывала ее. Может быть, это происки господина Курбатова? Мне запретил везде совать свой нос, а сам не упустил такой возможности. Но это уже, знаете ли, неслыханная наглость!

Кипя от злобы, я толкнула дверь и на секунду замерла на пороге. Все содержимое шкафов было выпотрошено. Вещи в беспорядке валялись на полу и кровати. Было такое ощущение, что по комнате прошелся хан Батый со всем своим войском. Но самое невероятное состояло в том, что какой-то совершенно незнакомый мне тип под два метра ростом и ши-

роченными плечами сидел на подоконнике и курил. Когда я вошла, он повернул ко мне голову и улыбнулся:

– При-и-ивет.

Я не успела поздороваться с гостем. Перед глазами поплыли разноцветные круги, в ушах зазвенело, через пару секунд я провалилась в какую-то темноту.

– ...с ней все в полном порядке, – голос звучал как из подвала. Совсем далекий и незнакомый. – Шишка, конечно, будет, но никаких серьезных повреждений нет.

– Тогда почему она не приходит в сознание? – еще один незнакомый голос.

– Скоро очнется.

– Хорошо, если так. Спасибо, что сразу же приехали...

Голоса говорили о чем-то еще, но слушать их дальше стало неинтересно, к тому же в ушах опять начало звенеть. Я хотела уснуть, но вдруг откуда-то сверху полилась вода. Я закашлялась и открыла глаза. Сначала вокруг все плыло, но постепенно картинка реальности восстановилась. Что и говорить, реальность была жестока.

Надо мной склонялся совершенно незнакомый мужик. Он озабоченно заглядывал мне в глаза и звал:

– Татьяна Александровна... Татьяна Александровна...

Я поморщилась – терпеть не могу, когда меня величают по имени-отчеству. Но не это было самое ужасное. Когда я перевела взгляд за плечо сердобольного дядечки, то увидела того самого типа, который на совершенно незаконных осно-

ваниях вторгся в мой номер и устроил разгром. Так все это был не сон? Я резко вскочила на кровати.

– Ты?!

Дядечка тут же обернулся к верзиле и зашикал на него:

– А ну иди отсюда. Нечего тут маячить. От вас и так сегодня одни неприятности. Танечка... вы же не против, если я буду вас так называть? Танечка, не волнуйтесь.

Я снова рухнула на кровать и закрыла глаза. Какой ужас! Во что я вляпалась?

– Танечка, это я прислал за вами своих людей. Хотел поговорить с вами с глазу на глаз. Я даже и представить не мог, что мои головорезы устроят такое. Просто я хотел узнать, с кем мне предстоит общаться...

Я открыла глаза, голова еще болела, но способность сообщать медленно, но верно возвращалась ко мне.

– И что, узнали?

– Да.

Мой новый знакомый протянул мне паспорт и ксиву частного детектива, которую я, не знаю зачем, решила прихватить с собой, собираясь на отдых в Петровск.

– Простите, мне правда было важно знать, с кем я имею дело.

– Простите, а с кем я имею дело? – в тон ему, не скрывая злобы, осведомилась я.

– Меня зовут Константин Сергеевич Нуштаев. Я отец Димы, вашего соседа, которого убили прошлым вечером.

Я ожидала всего, чего угодно, но только не этого. Я медленно поднялась и села на кровати.

– Вы мне не верите? – верно истолковал мое молчание мой собеседник. – Если хотите, я могу вам показать паспорт.

– Не стоит, – осипшим голосом ответила я. – Я вам верю.

– Мои люди были в гостинице, когда милиция обыскивала комнату Димы. И они слышали, как вы пытались что-то рассказать следователю.

– Да, только он не стал меня слушать...

– А вот я хочу вас выслушать.

– Что вас интересует?

– Все.

Я действительно рассказала Константину Нуштаеву все, что мне было известно о его сыне, утаила только маленький нюанс, касающийся случая на веранде. Пока я рассказывала, господин Нуштаев расхаживал по комнате и курил одну сигарету за другой.

– ...собственно говоря, это все, – закончила я свое повествование.

Нуштаев как по команде замер на месте, несколько минут стоял недвижно, глядя в окно, а потом резко развернулся, подошел к дивану, на котором я сидела, и заявил:

– Татьяна, Дмитрий вас обманул. Все его слова от первого до последнего – полная ложь.

– Как?

Константин Сергеевич быстро пересел в кресло напротив

меня, схватил пачку сигарет, вытащил одну, но даже забыл прикурить, только крутил ее в руках, пока из нее не посыпался сухой табак. Тогда он отшвырнул сигарету и, решительно глядя на меня, сказал:

– Татьяна, так получилось, что вы поневоле оказались впутаны в это дело и вам известны некоторые подробности из жизни моего сына. А коли так... я прошу вас расследовать это дело. Найдите того человека, который следил за Дмитрием, докажите его вину, если это он убийца.

– Но вы сами только что сказали, что все слова Дмитрия были ложью!

– Да. Я расскажу вам действительную цель его поездки в Петровск, если вы возьметесь за расследование. На здешнюю милицию я особо не рассчитываю, никакого влияния у меня в городе нет, зато есть враги, и убийство Дмитрия могут вывернуть так, что... – Нуштаев махнул рукой. – Так что, вы согласны? Я хорошо заплачу. В моем родном городе Норильске у меня серьезный бизнес. – Константин схватил свой пиджак и стал рыскать по карманам. – Сколько вы обычно берете за свои услуги? Я вам заплачу в два раза больше.

– Дело не в этом, – попыталась отговориться я. Все же призрачная мысль о недавно купленном билете в Тарасов все еще грела душу. Но какое там... Нуштаев уже отыскал свое портмоне и пытался всучить мне новенькие купюры.

– Это аванс, остальное заплачу потом.

Я посмотрела на купюры, потом на Нуштаева, потом сно-

ва на купюры.

– Хорошо.

Нуштаев шлепнулся обратно в кресло, схватил сигарету, но на этот раз сразу же прикурил ее.

– Тогда позвольте, я расскажу вам, что на самом деле произошло.

Я кивнула.

– В Петровск Дмитрия привела вовсе не командировка. Скажу вам больше, мой сын вообще никогда и нигде не работал. Но все же в одном он вам не соврал: в этом городе он был не первый раз. Здесь жил мой брат – Леонид Митрохин. Лично у меня с ним отношения испортились давно – бизнес не поделили, а вот Дима, несмотря на мои запреты, иногда навещал дядю. Вот только около двух недель назад мне позвонил поверенный Леонида и сообщил, что тот умер и нужно приехать на оглашение завещания. Должно быть, это была моя ошибка, за которую я теперь и расплачиваюсь, но я не поехал на похороны брата, а позволил Диме уехать одному.

Нуштаев замолчал. Я подождала немного, а потом осторожно спросила:

– И что дальше?

– Ничего. Несколько раз Дима звонил мне – как только приехал в город и после оглашения завещания.

– А когда состоялось оглашение?

– Седьмого числа. Во вторник. Сначала была церемония погребения, а потом нотариус обнародовал содержание до-

кумента.

– Как раз в тот день, когда он только приехал в гостиницу, – размышляла я вслух.

– Да. Никаких знакомых или приятелей у Димы в этом городе не было, поэтому он решил, что лучше всего прибыть в день похорон. Теперь вы понимаете, почему я сказал, что весь рассказ о романе с коллегой и о ревнивом муже – полный бред? Непонятно только, зачем Дима насочинял такое? Это совсем на него не похоже.

Я не стала спорить с Нуштаевым, хотя кое-какие соображения по этому поводу у меня были.

– А что с завещанием? Возможно, причина убийства кроется именно в нем?

– Это было бы возможно, если бы Леонид не переделал... Понимаете, после нашего с ним разлада Леонид уехал в Петровск, нашел себе компаньонов, начал новый бизнес. От дел он отошел год назад, уже тогда врачи предупреждали его об опасности... Очевидно, тогда он и решил составить первое завещание, по которому все наследство делил между Димой и своими бывшими компаньонами. А теперь представьте всеобщее удивление, когда нотариус зачитал совершенно другой вариант посмертного документа, по которому все его имущество переходило государству. Так-то!

– Ясно, – вздохнула я. – Попытаюсь сделать все возможное, чтобы найти убийцу. Для начала мне бы хотелось узнать имя нотариуса.

– Конечно, он мне звонил, чтобы сообщить о смерти брата, и оставил свои координаты. Сейчас поищу.

Константин Сергеевич быстро встал с кресла, прошел к столу, перелистал толстую записную книжку.

– Так-так. Где-то здесь, – бормотал он, вороша листочки. – Ага, вот.

Он выдернул нужный лист и передал его мне.

– Александр Вениаминович Ташков. Это его адрес, он принимает клиентов на дому. И вот еще. Возьмите мою визитку. Там все контактные телефоны, по которым со мной можно связаться. Звоните в любое время. Только завтра я должен уехать отсюда. Но готов вернуться в Петровск по первому же вашему звонку.

– Хорошо, – кивнула я, спрятала обе визитки в карман и быстро встала с дивана. Голова еще немного кружилась.

– Вас довезут до гостиницы. Машина ждет внизу.

Машина и впрямь ждала меня у подъезда элитной пятиэтажки, из которой я вышла, слегка пошатываясь. Господин Нуштаев вышел лично проводить меня, усадил в салон джипа и, взяв обещание, что я буду отзванивать каждый день, велел шоферу ехать.

Откинувшись на мягкую спинку сиденья, я задумалась. Странная какая-то история получается... Сомневаться в правдивости рассказа Нуштаева мне не приходится. Но зачем врал Дима? Какой был в этом смысл? Да, я заметила, как он отреагировал на появление в ресторане того типа в льня-

ном костюме, но ведь мог же просто промолчать, так нет же – предпочел исповедаться. И к тому же было еще одно неоспоримое свидетельство того, что кое-какие знакомые у Дмитрия здесь все же были, – телефонный разговор с неизвестной дамой, который я нечаянно подслушала. Я попыталась оживить в памяти его фрагмент. «Нам пока не стоит видеться. Есть одна проблемка. Следит. Лучше в ближайшее время». Кажется, что-то типа этого. Ничего не значащие фразы, и все же... Из разговора явно следует, что Дима встречался с некой особой, но этим встречам каким-то образом начал мешать тип в льняном костюме. Эта беседа вполне удачно вписывалась в легенду о ревнивом муже. Да, Дима мог врать мне в глаза, но ведь о том, что я подслушиваю, он не знал!!! Сейчас важно выяснить только одно – имеет ли «сказка о ревнивце» какое-то отношение к завещанию господина Митрохина или нет. Лично мое мнение, что – нет. Но чем черт не шутит, то для детектива улика.

– Татьяна Александровна, – кинулся мне навстречу администратор, едва я успела войти в холл, – мы вас уже обыскали. Максим сказал, что вы прошли в свой номер, но вас там не было.

– А что случилось?

– Там следователь хотел с вами побеседовать.

Особого желания общаться с майором по фамилии Курбатов у меня не было. Раньше я хотела поведать ему все, что знала, но теперь я сама стала заинтересованной стороной и

делиться информацией с конкурентом не собиралась. Очевидно, у самого Александра Петровича по этому поводу были иные соображение.

Дверь в мой номер на этот раз была заперта. Я открыла ее, шагнула в номер и, как уже повелось, замерла на пороге с открытым ртом. Начальник отдела уголовного розыска сидел в кресле у окна, закинув ноги на журнальный столик, и явно поджидал меня.

Ну что такое! Не номер, а проходной двор какой-то!

– Добрый вечер. Могу вам чем-то помочь? – Я была сама любезность.

– Можете, очень даже можете.

Майор даже с места не двинулся. Он явно чувствовал себя здесь как дома. Меня взяла злоба, но отчего-то я была уверена: нам с Курбатовым еще предстоит выяснение отношений, но состояться оно должно никак не сейчас. Поэтому пришлось глотать недовольство и изображать из себя гостеприимную хозяйку. Я присела в соседнее с майором кресло.

– Кажется, вы еще утром рвались со мной поговорить. Что же такого важного вы хотели рассказать?

– Ничего особенного, – решила я прикинуться дурочкой.

– А поподробней? – Курбатов достал сигареты и щелкнул зажигалкой.

Я поморщилась, когда в душном воздухе повисло едкое облачко сигаретного дыма.

– Итак, Татьяна Александровна. Вы сами все расскажете

или задавать вам вопросы?

Я пожала плечами.

– Отлично. Какие отношения были между вами и господином Нуштаевым?

– Он жил в соседнем номере. Иногда сталкивались в коридоре, один раз вместе завтракали.

– И все?..

Я понимала, к чему клонит многоуважаемый майор милиции. Но особая проницательность здесь явно не будет поощрена, так что согласно роли «немного наивности, чуточку простоты и абсолютная готовность отвечать на все вопросы – и вы идеальный свидетель» я похлопала глазками и кивнула:

– Конечно, все.

– А что вы там говорили про какого-то преследователя?

– Ах да... Вчера утром так получилось, что мы с Димой столкнулись в ресторане. Я присела за его столик, и мы разговорились. А потом он увидел какого-то типа. Он так разнервничался! Этого нельзя было не заметить. Я стала спрашивать, что случилось, и тогда он рассказал, что этот человек его преследует.

– Вам раньше приходилось видеть этого человека?

– Не помню.

Курбатов плотно сжал губы и прищурился. «Не верит, – подумала я. – Скорее всего, администратор уже рассказал ему, какую бурную деятельность я вчера развила в поисках Димы, и, конечно же, не забыл упомянуть о некоем господи-

не в льняном костюме, о котором я с пристрастием выспрашивала...»

– Где вы были вчера между восемью и девятью часами вечера? – резко изменил он тему разговора.

– В своем номере.

– Этому есть свидетели?

– В половине восьмого мне позвонил администратор гостиницы.

– Зачем?

– Он просил меня спуститься в холл.

– Дальше...

– Дмитрий оставил для меня записку и просил, чтобы Виктор Семенович передал ее мне.

– Записка у вас сохранилась?

– Я ее потеряла.

Курбатов опять противно прищурился.

– В этой записке речь шла о вашей с господином Нуштаевым встрече?

Ай да Виктор Семенович, ай да молодец! Сдал меня со всеми потрохами!

– Да.

– И вы продолжаете утверждать, что были с убитым просто соседями?

Да, я продолжала это утверждать, хотя, возможно, скажи я сейчас, что у меня с Димой был курортный роман, этот мерзкий мент и отстал бы от меня.

– И он просто по-соседски рассказал вам за завтраком о том, что за ним следят?

Я во все глаза уставилась на майора. Теперь мне уже не приходилось изображать из себя идиотку. Именно так я себя и чувствовала. К чему клонит Курбатов?

– А вот у меня сложилось такое впечатление, что ваш рассказ о преследователе Димы – это выдумка.

Курбатов поднялся с кресла и тяжелыми шагами стал мерить комнату. Я, не моргая, следила за ним, ловя каждое его слово, и просто не верила своим ушам.

– Вы придумали это, чтобы отвести от себя подозрение. А на самом деле все выглядело так: в восемь часов Нуштаев оставляет для вас записку у администратора и уходит. Вы, никем не замеченная, покидаете свой номер и следуете за ним. Идти вам далеко не приходится – Дима ведь был убит на территории гостиничного комплекса, в парке... Потом вы так же незаметно возвращаетесь в свой номер. В девять часов, как и положено, раздается звонок администратора, вы спускаетесь вниз, получаете записку и отправляетесь на свидание. Потом все просто – не проходит и получаса, как вы примчались обратно и разыграли перед незадачливым администратором настоящий спектакль: стали говорить, что Дима пропал, потребовали, чтобы его немедленно нашли, потом стали расспрашивать о каком-то человеке...

– Так это он и следил за Димой... – только и смогла вставить я.

– Ага, вот теперь и ломаете комедию.

– Вы понимаете, что говорите? – задыхалась я от злобы. – Вы являетесь в мой номер, начинаете обвинять меня бог знает в чем! Как это понимать?

– А как мне вас понимать? – Курбатов обернулся ко мне и что-то кинул на журнальный столик. Я наклонилась вперед и взяла в руки билет до Тарасова, который приобрела сегодня днем.

– Собрались скрыться из города? Ничего у вас не получится! Улик против вас у меня нет, но и покинуть Петровск вам не удастся, пока следствие не будет закончено! До свидания, Татьяна Александровна.

Я бестолково смотрела на дверь, которая только что с треском захлопнулась за Александром Петровичем, и тщетно пыталась собрать мысли в кучу. Что же это получается? Меня только что обвинили в убийстве Дмитрия? Меня? Да я сама чудом спаслась от пули, пущенной умелой рукой человека в льняном костюме. Я сама могла стать жертвой, а из меня сделали убийцу, да еще так мастерски, что даже слова нельзя сказать в свое оправдание! Уж если бы я начала рассказывать майору о случае на веранде, то, скорее всего, не сидеть бы мне сейчас в своем номере, а топтать прямо в сторону местной тюрьмы, ну, или, в лучшем случае, психлечебницы!!!

Я почувствовала, что голова начинает раскалываться – то ли от полученного удара, то ли от общения с Курбатовым. С

трудом дотащившись до ванной комнаты, я раскрыла аптечку. Наверняка где-то здесь должен быть анальгин. Таблетки нашлись почти сразу. Я проглотила две и запила их холодной водой из-под крана. Думаю, скоро должно стать лучше. Я машинально глянула на свое отражение в зеркале и пришла в ужас: бледная, всклокоченная, с шишкой на лбу. Я прикрыла синяк челкой, но это не особо помогло. «Ладно, попробую исправить все завтра, – подумала я и о шишке на голове, и о предстоящем расследовании, и об обвинениях. – А на сегодня с меня хватит!»

И хотя стрелки часов еще только подползали к цифре «восемь», а за окном только начинало смеркаться, я юркнула под одеяло, свернулась клубочком и тут же уснула.

Глава 3

Из гостиницы я уходила, когда большинство постояльцев еще видели сладкие сны. На улице было свежо. Пару минут я постояла на крыльце, наслаждаясь чистым воздухом, и бодрым шагом направилась к тротуару. Мне повезло – почти сразу же рядом со мной остановилась машина.

– До ближайшего автопроката!

А вот после этого мое бодрое настроение начало потихоньку улетучиваться. Единственное, что мне могли предложить в прокате, так это старинный «Запорожец» и его ровесницу по количеству намотанных километров «Ладу». Что и говорить, скудные предложения.

– Это все? – все еще рассчитывая на то, что фортуна обернется ко мне лицом, спросила я у щуплого парнишки, демонстрировавшего транспортные средства.

– Сейчас в городе полно приезжих. Все машины разобрали.

Я вздохнула, покачала головой и выбрала старенькую «Ладу».

– А она точно может ездить? – на всякий случай уточнила я.

– Еще как... – убежденно закивал парнишка, сдавший мне это чудо.

Обзаведясь квитанцией на право пользования сим, с поз-

воления сказать, транспортным средством, а затем получив от толстой тетки, торговавшей рядом с прокатом газетами и прочей мелочовкой, карту города, я посчитала, что сезон охоты за убийцей Дмитрия Нуштаева открыт.

Я лихо запрыгнула в салон своей новой четырехколесной подружки, повернула ключ зажигания раз, другой... С третьей попытки «Лада» завелась и, бренча внутренностями, выползла на трассу. Отлично, первая трудность преодолена с успехом! Теперь хочется надеяться, что это дырявое корыто довезет меня куда надо без приключений.

Между тем Петровск просыпался, улицы начинали заполняться прохожими, а на трассу вливались все новые и новые партии автомобилей. Моя машинка лениво тянулась вслед за их нескончаемой вереницей, и так же медленно тянулись мысли у меня в голове.

Итак, вчера мне ясно и четко дали понять, что я подозреваемая номер раз в деле убийства Дмитрия Нуштаева. Малоприятный факт... Думаю, следственная группа во главе с гениальным сыщиком Курбатовым мало чего нароет, руководствуясь этой догадкой. Дело не в том. Если попытаться восстановить события того вечера, то получается очень странная картина. Сначала Дима спускается в холл и вручает администратору записку с четким указанием передать мне ее ровно в девять часов. Спрашивается, для чего ему нужен был такой большой промежуток времени? Чтобы подготовиться к предстоящей встрече? Возможно. Только он этого не успе-

вает, поскольку следом за ним спускается господин в льняном костюме (или Александр Смирнов, если следовать записи в учетной книге Виктора Семеновича, которой лично я не верю!). Этот человек собрался выезжать из гостиницы, и пока администратор заполняет все необходимые документы, он читает записку, оставленную для меня. Дальше просто – он догоняет Диму и наносит ему несколько ножевых ранений, а потом идет на пляж и дожидается меня на веранде... Можно было бы предположить, что это правда, если бы не ряд нестыковок. Во-первых, Диму убили в парке, находящемся в совершенно противоположной стороне от пляжа. То есть мой любезный друг и сосед собирался куда угодно, только не на встречу со мной! И во-вторых, полагать, что убийца Димы и человек, с которым я так неудачно встретилась на веранде, одно и то же лицо, – полный бред! Как тогда объяснить то, что Диму он решил убить ножом, а в меня стрелял из пистолета? Как правило, убийцы действуют по одной и той же схеме. Да и вообще нелепо: сначала убить Нуштаева, а потом рысью мчаться на пляж и караулить меня там. Все это наводит только на одну мысль – моего соседа по номеру убил кто угодно, но только не тип, выехавший вчера вечером из гостиницы. Но это вовсе не значит, что мне совсем не хочется пообщаться с ним. Очень хочется! Уж больно мучает любопытство: чем же я так ему не угодила? А вообще все это очень смахивает на подставу... Если Дима был в курсе того, что за ним следят, то зачем так открыто оставлять записки у

стойки администратора, где ее может прочесть кто угодно? Мог бы просто зайти за мной в номер или позвонить. Создается такое впечатление, что он сделал это специально, чтобы тип, следивший за ним, отправился именно на пляж, следом за мной, в то время как сам Дима был намерен решить какие-то другие неотложные дела и желательно без лишних свидетелей. Вот только решить их ему не удалось...

Ладно, все равно пока никаких конкретных версий относительно того, за что убили Диму, у меня нет. Найти типа в льняном костюме тоже не представляется никакой возможности. Поэтому буду работать с тем, что есть. А есть у меня только адрес нотариуса.

Удерживая руль одной рукой, я поворошила содержимое сумки и извлекла из нее листочек, полученный от Константина Сергеевича Нуштаева. Так, Соколова, 25. Я сверилась с картой города. Похоже, двигаюсь в верном направлении...

Номера телефона Александра Венедиктовича Ташкова у меня не было, поэтому предупредить его о своем визите я никак не могла. Но, насколько я помню, Нуштаев упоминал о том, что нотариус принимает клиентов на дому, а это значит, что шанс увидеться с человеком, у которого были какие-то дела с Дмитрием, у меня есть. Обнадеженная такими размышлениями, я припарковала свою машину у блочной пятиэтажки и выбралась из душного салона.

Ни о каком лифте, разумеется, и речи не шло. Мне пришлось топтать пешком аж под самую крышу, прежде чем я

остановилась перед нужной дверью. Я вдавила кнопку под номером семнадцать. Где-то в глубине квартиры загавкал звонок, но открывать мне никто не спешил. Ну, вот вам и пожалуйста... Я потопталась пару минут в ожидании ответа, потом надавила еще раз. Результат тот же. «Сегодня явно не мой день». Я отвернулась и уже хотела уйти, как вдруг в глубине нужной мне квартиры что-то зазвенело – похоже, упала сразу стопка тарелок или какая другая бьющаяся утварь. Значит, в квартире кто-то есть? Я тут же снова оказалась рядом с дверью и начала жать на звонок. Прежний результат. Может, у нотариуса дома живет кошка и это она столкнула что-то со стола? Я хотела прислониться к двери, чтобы послушать, не донесется ли изнутри еще какой звук, но стоило мне только коснуться ручки, как дверь скрипнула и чуть приоткрылась. Что еще за такое? Ой, не к добру все это...

– Эй, есть кто дома? – позвала я.

Можно было сразу же уйти или позвонить соседям, но я не стала делать ни того, ни другого. Сначала осторожно заглянула в приоткрывшееся пространство, потом еще приоткрыла дверь и, поскольку ничего страшного пока не произошло, решительно шагнула за порог. Я тут же оказалась в просторном коридоре, где, кроме огромного зеркала и тумбочки для обуви, ничего не было.

– Есть кто дома? – позвала я еще раз.

Откуда-то справа донесся странный звук. То ли шепот, то ли вздох. Я обернулась. Звук доносился из кухни. Недолго

думая, я сделала несколько решительных шагов вперед и замерла.

На кухне, залитой ярким солнечным светом, у окна сидел человек. Весь пол рядом с ним был усыпан осколками битого стекла, а на стене висела, сорванная с одной петли, полочка. Белая рубашка на мужчине, стены вокруг были перепачканы чем-то красным. «Это кровь. Как же можно было так порезаться?» – пронеслось у меня в голове, а потом я вдруг поняла, что мужчина вовсе не случайно уронил полку и не порезался о битое стекло. Мой взгляд еще раз метнулся по недвижимому телу. Только теперь я заметила, что одна рука несчастного пристегнута наручниками к батарее. Его кто-то пытал, а потом бросил здесь умирать! К горлу подкатила тошнота. Я попятилась. И полочку он сам столкнул, специально. Я проследила взглядом за кровавыми отпечатками пальцев на стене. Должно быть, он из последних сил дотянулся и повис на полочке. Решил, что звон посуды привлечет внимание того, кто так настойчиво звонит в дверь!

Вдруг мужчина слабо пошевелился. Он все еще жив!!! Эта мысль привела меня в движение. Я метнулась к нему, упала на колени и заглянула в лицо несчастного.

– Александр Венедиктович? – позвала я, хотя и не сомневалась в том, что передо мной нотариус.

Мужчина устремил на меня помутившийся взгляд.

– Я сейчас вызову врача. Подождите! – Я начала лихорадочно ворошить содержимое сумки в поисках сотового. –

Потерпите немного, еще немного. Я вызову врача, вас спасут.

Рука нотариуса слабо обхватила мое запястье. Я вздрогнула и подняла на него голову.

– Что?

– Не надо, – выговорил он почти по слогам.

Я непонимающе уставилась на нотариуса.

– Они все равно не успеют. Но я должен сказать...

– Что? Вы знаете тех, кто это сделал?

– Они хотели знать секрет... – голос нотариуса прервался, и он зашелся в предсмертном кашле.

– Какой секрет?

– Секрет наследства Леонида Митрохина.

Услышав знакомую фамилию, я так и подскочила на месте.

– Митрохина?

– Да, передайте милиции...

Я прекрасно понимала, что Ташков понятия не имеет, кто я такая и зачем пришла. Скорее всего, он просто принимает меня за клиентку, каких часто консультирует у себя дома. Но излагать истинную цель визита не было времени.

– Они хотели знать секрет... Но я им его не сказал...

– Какой секрет?

– Его знал только старик Митрохин, Лиза и я...

– Какая Лиза? – еще раз попыталась я задать вопрос, но, похоже, нотариус совсем перестал меня слышать. Он толь-

ко выдавал поток малосвязанных фраз, иногда прерываемых кашлем.

– Даже Дима ничего не знал, хотя и должен был передать...

– Что передать?

– Не понимаю, как ОНИ узнали?... Как ОНИ получили?... Значит, Дима предал. Значит, он отдал ИМ. А как же теперь Лиза? Как Лиза? Это она должна была все получить...

– Александр Вениаминович, вы видели тех людей, которые это сделали? Вы их знаете?

Нотариус собрал остатки сил, сфокусировал взгляд.

– Вы их знаете?

Он хотел что-то сказать, но не смог. Глаза его, еще пару минут назад смотревшие на меня вполне осознанно, вдруг стали стеклянными.

Еще толком не осознав, что произошло, я медленно поднялась, и, давя осколки, вышла из кухни, прошла в коридор и уже хотела совсем покинуть квартиру, как вдруг неожиданная догадка заставила меня поспешно вернуться. Я заметалась по коридору, открывая все двери и заглядывая внутрь. Так, ванная комната, спальня... Тут явно не может быть ничего интересного. Ага, кабинет! Я решительно шагнула в маленькую комнату, тесно заставленную мебелью, с множеством шкафов и полок и с огромным письменным столом у окна. Мимо шкафов с книгами по юриспруденции и праву я прошла не останавливаясь. Меня интересовала вовсе не ли-

тература. Я присела за письменный стол и стала быстро выдвигать один ящик за другим. Мне повезло, нотариус явно жил в квартире один и ничего не запирали. Однако и ничего особенного не хранил. Но где-то же он держит всю документацию!!! Я начала быстро шарить по столу, перекладывая всякие ненужные бумаги с места на место, пока в моих руках не оказалась маленькая записная книжечка. Особо не надеясь на успех, я стала листать странички. Похоже, что это ежедневник.

«25 декабря. Встреча с Виктором Степановичем Хвостовым. По вопросу о разделе имущества. 26 декабря. Рожков. Развод».

Так-так, похоже, это то, что нужно. Я долистала до последних чисел. Вот, 7 июля!!! «Оглашение завещания Митрохина Леонида». Дальше шли подряд три фамилии, напротив каждой был записан телефон. Одна из фамилий оказалась мне знакома – Нуштаев, две остальные я видела впервые: Солодов, Цукарин. Очевидно, нотариус обзванивал всех людей, имена которых фигурировали в завещании. Я быстренько срисовала телефончик себе в блокнот и переключила свое внимание на полочку с папками. Если я не ошибаюсь, то оригинал завещания должен храниться у нотариуса. Посмотрим, что здесь... Однако меня ждало разочарование: перевернув содержимое всех папок, я так ничего и не обнаружила. Но ведь где-то же Ташков хранил отчетность по всем делам, которые он вел хотя бы за последний год! Я бестолково ози-

ралась по сторонам. Шкаф, доверху забитый книгами, пара кресел в углу, еще один массивный шкаф. Я быстро пересекла комнату и оказалась рядом с этим старинным атрибутом мебели. Ага, похоже, что шкафчик-то с секретом, и внутрь его вделан сейф! Я присела на корточки, начала колдовать над замком, благо набор отмычек всегда имеется у меня в сумочке и поэтому особых проблем с проникновением куда-либо у меня не возникает. Через пару минут замок поддался, и в предвкушении, что вот сейчас заветные документы окажутся у меня в руках, я открыла дверцу. И – чуть не расплакалась от обиды: вместо полочек с разложенными бумагами я увидела литой кусок стали с кодовым замком. И с чего я взяла, что нотариус такой простак и хранил важные документы в легкодоступном месте? Пытаться открыть кодовый замок было абсолютно бессмысленным делом. Набор цифр знал только его хозяин и, скорее всего, хранил их в голове, так что я могу биться тут сутки напролет и так ничего не придумать. Мысль о хозяине сейфа заставила меня содрогнуться – в соседней комнате труп! Я тут же поднялась, аккуратно закрыла дверцу тайника, навела порядок на столе и поспешила покинуть квартиру.

На улице стало совершенно невыносимо. Воздух словно затвердел, ни одного даже слабого дуновения ветерка. Я запрыгнула в салон и чуть не сошла с ума. Все это время авто простояло на солнцепеке, и теперь здесь было как в духовке. Стараясь не думать о том, что это только начало рабочего

дня, я завела мотор. Старушка-«Лада» послушно докатила меня до ближайшего таксофона, я зашла в будку и, кинув в автомат монетку, набрала 02.

– Соколова, 25, квартира 17. Там труп мужчины, – монотонно произнесла я и тут же отключилась.

Пожалуй, это было все, что я могла сделать для покойного нотариуса.

Потом я вернулась к машине и погнала вниз по улице. Что мне теперь делать? Ни малейшего представления! «Нужно сесть и все как следует обмозговать», – решила я. Вот только возвращаться в гостиницу не хотелось. При мысли о кафе мне чуть не стало дурно. В итоге я просто доехала до пляжа, остановила машину в самом малолюдном местечке, под навесом из зеленой листвы, распахнула дверцу со стороны водительского сиденья и наконец-то вдохнула свежего воздуха. В голове начало проясняться.

Итак, выходит, что убийство Димы все же связано с завещанием Митрохина. Более того, из-за него погиб еще один человек. Невероятно, но факт! А ведь господин Нуштаев уверял меня, что все состояние его брата перешло государству. Получается, что не все... Было нечто, что Дима должен был передать неизвестной мне Лизе. Кто эта загадочная девушка? И почему ее имя не фигурировало среди тех, кого нотариус обзванивал накануне оглашения завещания? И, главное, о каком секрете он твердил? Возможно, кто-то из прочих претендентов на наследство Митрохина сможет от-

ветить на эти вопросы? А заодно и снабдит меня экземпляром завещания, ведь наверняка нотариус должен был выдать каждому фигуранту копию. Жуть как хочется взглянуть на документик!

Я вышла из салона. Хотя вдалеке и раздавались голоса ку-пальщиков, но выбранное мной местечко, почти со всех сторон окруженное кустарниками, было совершенно безлюдно. Очевидно, отдыхающие избегали этой заводи из-за отсутствия песчаного пляжа: вся прибрежная зона была выстлана мелкой галькой. А по мне так даже лучше! Я скинула босоножки и спустилась к самой реке. Зачерпнув полные ладони прозрачной воды, я хотела умыться, но вдруг почувствовала, что на меня кто-то смотрит. Я резко обернулась. Между ветвями деревьев маячил какой-то мужчина. Когда наши взгляды встретились, он отпрянул назад и, прежде чем я успела что-либо сделать, скрылся из виду.

Этот человек за мной следил? Зачем? На пляжах и среди отдыхающих, конечно, бывает много полоумных, но этот факт меня как-то не очень утешал.

Остаться здесь и дальше у меня пропало желание. Я быстро вернулась к машине, запрыгнула в салон и, повернув ключ зажигания, резко сорвалась с места.

Проехав пару кварталов, я остановила машину в тихом проулке и принялась за решение наиболее насущного вопроса. Таковой на данный момент был только один: с кем из двоих неизвестных мне кандидатов на наследство стоит погово-

ритель вначале? Я достала из бардачка блокнот и раскрыла его на последней страничке. Цукарин? Или Солодов? В принципе, ни об одном из них мне не было ничего известно. Можно, конечно, навести справки, но на это уйдет уйма времени.

Ладно, махнула я рукой и набрала первый номер. Он был заблокирован. Я вздохнула и уже без особой надежды позвонила господину Солодову. В трубке потянулись длинные гудки. Неужели и тут никто не пожелает со мной общаться? Я уже хотела нажать на кнопку отбоя, когда на том конце провода что-то щелкнуло и далекий женский голос ответил:

– Да.

– Добрый день, могу я услышать господина Солодова? – бодро заговорила я в трубку.

– Игорь Петрович занят, – отчеканил голос.

– Простите, а когда он освободится?

– У вас что-то срочное?

– Да.

– Тогда могу записать вас на прием, на вторник следующей недели, – все в той же манере вещал голос.

Я слегка обалдела. Что же это за птица такая, этот господин Солодов, что попасть к нему на прием можно только через четыре дня и никак не раньше!

– Так вас записывать?

– А пораньше с ним встретиться никак нельзя?

– Нет. На все дни уже записаны посетители.

Говорят, там, где бесполезны уговоры, на помощь прихо-

дит либо взятка, либо наглость. И поскольку первый вариант был невозможен по чисто техническим соображениям, то я придала своему голосу побольше важности и заявила:

– Дорогуша, у меня к Игорю Петровичу более чем важное дело. В его же интересах со мной встретиться. Немедленно меня с ним соедини.

Пару секунд в трубке была полная тишина, а потом моя собеседница неуверенно протянула:

– Я попробую. Скажите только, как вас представить и по какому вы вопросу.

«Наглеть – так по полной программе!» – решила я и выпалила первое, что пришло в голову:

– Татьяна Александровна. Просто скажите, что я хорошая знакомая Леонида Митрохина. Этого будет достаточно. Он поймет.

– Подождите минуточку...

Моя собеседница переключилась на вторую линию, а у меня в трубке запиликала какая-то знакомая мелодия.

Как это ни странно, но ждать мне пришлось совсем недолго. Почти тут же она оборвалась, что-то щелкнуло, и из мембраны донесся давешний голосок, но на сей раз с совершенно иной интонацией:

– Можете приезжать. Игорь Петрович готов вас принять и уже ждет.

– А адрес не подскажете? – успела вставить я словечко в водопад патоки, так неожиданно на меня обрушившийся.

– Тархова, семья.

Я тут же схватилась за свой путеводитель. Вот только улицы с таким названием в Петровске не оказалось. Я хотела уже опять набрать номер господина Солодова и пообщаться с его секретарем, но тут заметила тоненькую синюю линию на карте, выходящую за пределы городской черты. Линия тянулась к Тарховскому поселку. Так, значит, мой новый знакомый поселился за городом...

Поселок оказался элитной загородной новостройкой. На въезде меня встретил суровый охранник и попросил предъявить документы.

– К Солодовым? – уточнил он.

– Именно, – обнажила я зубки в наилюбезнейшей улыбке.

Шлагбаум был тут же поднят, и я въехала на территорию. Вскоре я уже тормозила у высокой резной ограды. Появление очередного служителя порядка меня не удивило.

– У меня назначена аудиенция с господином Солодовым, – отрекомендовалась я.

– Татьяна Александровна? – проявил полагаящееся ему любопытство охранник, на бейджике которого значилось имя Александр.

– Да.

– Оставьте машину здесь и можете пройти в дом.

Пришлось выбираться из салона и под пристальным взглядом Александра топтать по аллейке к дому, а вернее сказать, к шикарному особняку с высокими окнами и широкой

верандой. У дверей меня встречала маленькая бледная девица, которая, несмотря на жару, была одета в строгий серый костюм. Очевидно, с ней-то мне и выпала честь разговаривать по телефону.

– Игорь Петрович вас ждет, – любезно оповестила она. – Прошу пройти за мной.

Мелкими шажками секретарша засемила впереди меня, указывая дорогу. Мы миновали просторный холл, поднялись по лестнице на второй этаж и прошли по коридору.

– Сюда, – указала моя проводница на дверь и тут же потянула за ручку. Я шагнула следом за ней.

– К вам Татьяна Александровна, – произнесла она и тут же юркнула за мою спину. Я машинально обернулась, но ее уже и след простыл. Я осталась стоять одна посреди комнаты.

Напротив меня за широким письменным столом сидел мужчина. Явно высокий, поджарый, в кипенно-белой рубашке и при галстукe. Я бы даже сказала, что он был очень красив для своего возраста, но прищуренные хитрые глаза, внимательно следившие за всем и вся, выдавали в нем человека с прескверным характером и производили отталкивающее впечатление, по крайней мере, на меня...

Но уже заданный в телефонной беседе тон нагловатой девицы просто обязывал меня не стусеваться перед новым знакомым. Пришлось взять себя в руки, выдать свою самую ослепительную улыбку, а затем прошествовать к столу и усесться в мягкое кресло – замечу, без какого бы то ни было

предложения со стороны хозяина.

– Значит, вы и есть та самая Татьяна Александровна, – оценив мое дефиле, спросил господин Солодов.

Я лишь улыбнулась краешком губ, мол, совершенно верно.

– Вы, кажется, сказали, что у вас есть информация, касающаяся Леонида Митрохина?..

– Я такого не говорила. Я лишь сказала, что являюсь знакомой Леонида.

– Ну, это не так уж и важно, – отмахнулся Игорь Петрович. – Так о чем вы хотели со мной поговорить?

– Вы были его близким другом? – даже не зная, с какой стороны лучше подобраться к интересующей меня теме, начала я.

– Бывшие компаньоны, только и всего, – парировал Игорь.

– И все же претендовали на его наследство, – наобум ляпнула я.

Солодов буквально вцепился в меня взглядом.

– Простите, а кем вы, собственно говоря, приходитеесь Леониду? Только лишь знакомая? Мы много общались с Леной, но вас я не припоминаю.

Я поняла, чтохватила лишку, и тут же пошла на попятный.

– Я его давняя приятельница. Познакомились, когда он приезжал в Тарасов, и с тех пор поддерживали дружеские отношения. Правда, в основном созванивались. О том,

что Леня умер, мне стало известно только теперь. Это так ужасно... – Я старательно изображала расстройство и даже всхлипнула. – Вот и решила найти хоть кого-нибудь из его друзей...

– Зачем?

Ну, пожалуйста! Может, человек испытывал в высшей мере гуманные чувства, а его обескураживают такими вопросами!

– Хотела расспросить, как все произошло. Однажды Леонид сказал, что если с ним что-нибудь случится, то я могу обратиться к вам.

– А еще о ком говорил вам Леонид?

– О Диме, – сама не знаю зачем, ляпнула я и тут же пожалела. Было уже поздно. Игорь как-то странно поднял брови и вопросительно на меня уставился.

– А вы успели увидеться и с Димой?

– Нет. Я сначала вам решила позвонить. А Диминого телефончика у меня нет, он, кажется, в другом городе живет, – сыпала я известными мне подробностями в надежде на то, что это подкупит доверие моего собеседника.

– В другом... – кивнул Игорь.

«Интересно, а он уже в курсе, что племянника Митрохина убили?» – пронеслось у меня в голове.

– А вы общались с племянником Леонида? Может, подскажите мне его номер? Ведь он был единственным родственником Лени. С братом-то он совсем не общался.

– Боюсь, что ничем помочь не могу. Ничего о Диме не знаю.

– А разве он не приезжал на похороны?

– Приезжал, но мы с ним не общались. Даже не знаю, у кого он останавливался.

– Скажите, а оглашение завещания уже было? – любопытствовала я.

– Да.

– И что же? Кому все досталось?

Игорь снова уставился на меня. Представляю, о чем он думает после такого вопроса. Ну и ладно! Мне все равно! Пусть считает меня наглой и корыстной! Лишь бы не догадался, кто я такая на самом деле.

– А никому! Все перешло государству! – хмыкнул он.

Согласно выбранной роли, мне полагалось расстроиться, что я и не замедлила сделать.

– Как обидно! А что же теперь будет с Лизонькой?

Это был выстрел наугад, и теперь я выжидающе уставилась на Солодова, однако на его лице не дрогнул ни один мускул. Так же молча он потянулся к телефонной трубке, ткнул на кнопку.

– Гарик, быстро ко мне!

Прежде чем я успела сообразить, что вот сейчас самое подходящее время, чтобы уносить ноги, дверь распахнулась, и пред моими очами предстал тот, кого именовали Гариком. Здоровенный бугай под два метра ростом ввалился в комна-

ту и уставился на своего босса глазками-бусинками.

– Вызывали?

– Ее, – Солодов указал в мою сторону, – больше никогда не должно быть в моем доме! Понятно?

– Понятно, – кивнул Гарик и, обернувшись назад, крикнул куда-то в темноту коридора. – Ребята!

Тут же в комнате материализовались еще два типа аналогичной наружности и по умственному складу не ушедшие далеко от своего командира.

– Ее тут быть не должно!

– Что все это значит? – наконец-то решила и я принять хоть какое-то участие в увлекательном действе. – Вы хоть понимаете, что это незаконно? Я буду жаловаться!!!

– Папочка, а что здесь происходит? – зазвенел девичий голосок.

Все одновременно повернули головы в сторону двери. На пороге стояла худенькая девчужка лет девятнадцати. Она недоуменно взирала на открывшуюся ей картину и хлопала глазами.

– Аня, я сколько раз тебе говорил – не смей выходить из комнаты, когда у меня гости! – гаркнул любвеобильный папаша.

Так, значит, я в этом доме гостя?! Вот если бы он сейчас об этом не сказал, то сама ни за что бы не догадалась!

Девушка бросила на меня беглый, затравленный взгляд и тут же скрылась за дверью.

– Выведите ее из моего дома! – заорал Солодов.

Двое горилл, под руководством Гарика, схватили меня под руки, легко подняли с кресла и понесли в сторону двери.

– Немедленно оставьте меня!!! Я и сама запомнила, куда надо идти!!! – сопротивлялась я, но уже на середине лестничной клетки решила смириться со своей участью и безвольно повисла на руках своих противников – все равно мои слова ни до кого не доходят. Краешком глаза я только успела заметить, как приоткрылась одна из дверей, оттуда выглянула белокурая голова Анны. Пару секунд девушка смотрела на то, как меня под белы ручки выводят из дома господина Солодова, а потом исчезла за дверью.

Оказавшись уже за воротами, от душившей меня злобы и досады я топнула ногой. Легкий хруст – и каблук сломан! Из моих глаз чуть было не брызнули слезы.

– Может, вам помочь? – раздался голос за моей спиной.

Я обернулась и увидела охранника Сашу. Он стоял в сторонке и с сочувствием наблюдал за мной.

– Едва ли вы чем-то можете помочь, – покачала я головой, осматривая сломанную туфлю.

Саша присел на корточки и тоже уставился на мою обувь.

– Ну, не босиком же вам теперь за руль садиться. Думаю, я смогу кое-что исправить. По крайней мере, до ближайшего обувного магазина вы доберетесь без проблем. Идемте.

Должна признать, парень был прав, но куда-либо идти с ним мне совсем не улыбалось. После некоторого знакомства

с царящими здесь нравами стоило опасаться всего и всех. Поэтому я сняла туфлю и протянула ее Саше.

– Я вас тут подожду.

– Не советовал бы вам здесь маячить. Не ровен час, опять Гарик со своими дружками выскочит, а вы все еще тут.

Я представила себе вариант очередной встречи с Гариком и решила рискнуть и принять предложение моего нового знакомого.

Логово охранника Саши оказалось рядом и представляло собой что-то отдаленно похожее на будку стрелочника, какие сооружают вдоль железных дорог. И внутри оно было так же обустроено, из мебели только стол, кровать и старенький холодильник советских времен.

– Присаживайтесь, а я пока займусь вашей туфлей.

Я осторожно присела на краешек кровати и стала разглядывать обшарпанные стены, в то время как Саша устроился на подоконнике чинить обувь.

– А вы давно с Солодовым знакомы? – спросил он после продолжительной паузы.

Честно говоря, особого желания обсуждать эту тему у меня не было, но правила приличия обязывали ответить.

– Я его дальняя родственница. В Петровске проездом, думала, приютит меня... Кто же знал, что он такой негостеприимный, – соврала я первое, что пришло в голову, лишь бы отвязаться от Сашиних дурацких вопросов.

– Да, не повезло вам с родственником, – посочувствовал

он. – Но вы не расстраивайтесь. Конечно, Гарика он не каждый день зовет на помощь – только в экстренных случаях, но вообще гостеприимством, сколько я его помню, никогда не отличался.

– А что это еще за Гарик? – решила я разжиться информацией.

– Уголовник, – коротко пояснил Саша. – Для него в тюрьму сесть, как для любого из нас путевку на море приобрести. Не знаю, какими судьбами он познакомился с Солодовым. Но только служит ему верой и правдой, любого убьет, если тот ему прикажет. Гарика тут все сторонятся. Никто не хочет иметь с ним никаких дел.

«Поздравляю, Танечка! Умеешь же ты испортить отношения с теми, с кем надо дружить из последних сил», – подумала я, а вслух протянула:

– Вот оно как.

– Да, мне вообще кажется, что Солодов достиг таких высот только благодаря этому верзиле.

– Каких еще высот? – насторожилась я.

– Ну как же, ваш родственничек ведь только с виду так прост. Вроде как скромный владелец петровской газеты. А на самом деле, он в своих руках держит чуть ли не весь город! Конечно, когда за спиной такой тип, как Гарик, в этом нет ничего удивительного!

– Саша... – неожиданно позвал женский голосок со стороны улицы, и почти в ту же секунду в каморку охранника за-

глянула высокая блондинка, из числа тех, говоря о которых добавляют эпитет «эффектная». Дамочка бросила на меня беглый взгляд:

– Ты не один.

– Ничего особенного. Это моя сестра. Приехала погостить в город, вот я и решил ей показать свою работу. Можете не волноваться.

Я во все глаза уставилась на Сашу. Сестра? Быстро же я обзавелась родственными узами с совершенно незнакомым мне парнем!

– Понятно, – очевидно, дамочку вполне удовлетворил такой ответ, потому что она тут же потеряла ко мне всякий интерес. – Скажи, а Игорь дома?

– Да. С утра никуда не отлучался.

– А Анна?

– Тоже.

– Понятно. Тогда я оставляю у тебя этот пакетик. – Она протянула Саше беленький пакет. – Сегодня вторник, у Анечки тренировка в бассейне, там ее костюм. Передашь, хорошо? Она зайдет к тебе.

– Обязательно.

– Только убери его подальше...

Саша кивнул и сунул пакетик куда-то под стол.

– Спасибо тебе, – блондинка томно взглянула на Сашу и похлопала накрашенными ресницами. – Обещаю, в долгу не останусь.

«Похоже, в этом доме творятся интересные дела», – отметила я про себя.

Мадам выпорхнула из каморки. Когда дверь за ней закрылась, Саша крикнул и, потупив глаза, пробубнил:

– Вы уж простите, что так получилось.

– Может, уже перейдем на «ты»? – проявила я инициативу.

Саша как-то грустно на меня посмотрел и кивнул. Неужели его мучает совесть за то, что он записал меня в свои сестры? Вот я наплела ему легенду о родстве с Солодовым, и маловероятно, что меня будет мучить бессонница по этому поводу. Или сердобольный охранник за что другое переживает?

– Кто была эта девушка?

– Юля. Жена Солодова.

Я удивленно вскинула брови. Саша верно истолковал мое недоумение и тут же пояснил:

– Они не так давно поженились. Учудил старик! У него дочь старше! Ане двадцать два, а Юле только двадцать исполнилось.

Надо же, а мне показалось, что это Ане едва девятнадцать! Возможно, потому, что девушка была совсем без косметики и в простеньком домашнем костюмчике.

– Но у Юли с падчерицей, кажется, хорошие отношения.

– Это ты про пакет? Да, что есть, то есть. Солодов держит дочь в ежовых рукавицах: ровно в девять она должна быть

дома, никаких ночных клубов, тусовок. Будь его воля, наверное, запер бы ее в доме и не разрешил выходить из комнаты. Девушка как-то записалась в бассейн, так он когда узнал, такой скандал закатил! Вот подружки и придумали целую схему: наврали, что Аня ходит на уроки музыки, а на самом деле та бегает в бассейн. Если Солодов об этом узнает, обоим несдобровать. Поэтому купальный костюм обычно хранится здесь, а Анна, идя на очередной «урок музыки», просто заходит и забирает его.

– Бывает же такое, – искренне удивилась я. – А ты давно у Солодовых работаешь?

– Три месяца.

– И уже в курсе всех дел? – поддела я Сашу.

Парень залился пунцовой краской до самых ушей. Похоже, он действительно совестливый не по годам!

– Так у вас с Юлей роман??? – догадалась я. – Ты поэтому и представил меня своей сестрой? Боялся, что она приревнует?

– Только ты не говори никому, – попросил парнишка. – Она с Солодовым только из-за денег. Но как только нам удастся скопить хотя бы небольшой капитал, Юля с ним тут же разведется.

Я, как могла, заверила своего нового знакомого, что буду нема, как рыба. Забрала отремонтированную туфлю и покинула сторожку.

До гостиницы я домчалась за пятнадцать минут, пулей

влетела в свой номер, заперлась на ключ и стала расхаживать из угла в угол, как тигрица в клетке, но вскоре почувствовала, что голова у меня начинает идти кругом. Я без сил рухнула на кровать и закрыла глаза. Возможно, сказывался удар, полученный накануне от бравых старателей Нуштаева, возможно, все дело в жаре, или просто события сегодняшнего дня навалились на меня всей своей тяжестью... Сначала на моих глазах умер нотариус, потом на пляже замаячил неизвестный тип – тоже малоприятное воспоминание. Наконец, встреча с Солодовым, и в довершение – знакомство с Гарриком. Есть от чего озадачиться.

Я сделала над собой усилие и поднялась. И все же повода раскисать не было. Ну-ка, Танечка, пара таблеток от головной боли – и за дело!

А дела у меня и впрямь еще имелись. Следствие явно закончило работу в гостинице, а значит, пора и мне пройтись по его стопам. Конечно, все улики, если таковые имелись, они уже приобщили в свой архивчик, но кто знает – вдруг и мне удастся разжиться чем интересным? Итак, в планах на сегодняшний вечер у меня осмотр номера Димы, а затем – в парк, где, собственно говоря, он и был убит!

Начать я решила с номера. Вот только взламывать замок на глазах у всех как-то не очень хотелось. Особенно памятуя о том, что я главная подозреваемая. Ведь найдется добрый человек, который донесет на меня Курбатову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.